

НОВЫЙ
МИРОВОЙ
ТРИЛЛЕР

РЭНДАЛЛ
СИЛВИС

ДВА
ДНЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
С36

Randall Silvis
TWO DAYS GONE

Серия «Новый мировой триллер»

Печатается с разрешения издательства Sourcebooks, Inc.
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Перевод с английского *Ирины Павловой*

Оформление обложки *Ольги Жуковой*

Силвис, Рэндалл.
С36 Два дня : [роман] / Рэндалл Силвис ; [перевод с ан-
глийского И.В. Павловой]. — Москва : Издательство АСТ,
2019. — 416 с. — (Новый мировой триллер).

ISBN 978-5-17-107717-4

Известие о том, что где-то рядом затаился убийца, способно потрясти любую общину — и большую, и маленькую. Но когда этот убийца — один из хорошо знакомых вам людей... тот, кому вы доверяли обучение своих сыновей и дочерей, тот, чье улыбочливое лицо видели во всех книжных лавках городка, тот, чьим успехом гордились и кому тихо завидовали...

Почему Томас Хьюстон зарезал собственных детей и красавицу жену? Что вынудило его совершить это?

Расследованием занимается опытный профессионал Райан Демарко. Может ли он признаться коллегам, что прочитал все романы Хьюстона, а их первые издания с автографами автора стоят аккуратным рядком в его стенном шкафу? Должен ли он рассказать им о трех своих ланчах с Томасом Хьюстоном? О нарастающей симпатии и восхищении, которые Демарко испытывал к этому человеку, и о надежде на то, что он наконец-то — впервые за многие годы — обрел в нем настоящего друга?

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-107717-4

© Randall Silvis, 2017
© Павлова И., перевод, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Дорогие читатели!

Для меня признаком хорошего романа являются его герои, продолжающие занимать мое воображение еще долгое время после того, как я переворачиваю последнюю страницу книги. В романе «Два дня» вы погрузитесь в жизнь Томаса Хьюстона, любимого учениками преподавателя колледжа и популярного писателя, и Райана Демарко, сержанта полиции, карьеру которого разрушили проблемы в личной жизни. На первый взгляд более разных людей трудно себе вообразить... как трудно себе представить и те жуткие, леденящие душу события, которые свели их вместе.

Когда Хьюстон исчезает сразу после убийства его жены и троих детей, он автоматически становится главным подозреваемым. Демарко предстоит расследовать преступление и возглавить поиски Хьюстона, в одночасье ставшего для всех жителей маленького пенсильванского городка чудовищем. Следя за тем, как Демарко расспрашивает студентов Хьюстона и ищет в рукописи его нового романа ключи к разгадке происшедшей трагедии, вы обнаружите, что между этими двумя героями сходства гораздо больше, чем каждый из них мог бы подумать.

Рэндалл Силвис

«Два дня» — это не просто детективный роман. Это история о двух пострадавших, глубоко надломленных людях, пытающихся поступать так, как верно и нужно, в невероятных, немислимых обстоятельствах. Это портрет маленького сообщества — вроде бы вполне благополучного, но на самом деле разьедаемого изнутри своими нелицеприятными тайнами, тщательно скрываемыми от посторонних. И это вдумчивое исследование того, что может случиться с нами самими, если вдруг кто-то разом лишит нас всего, что нам дорого.

Я часто думаю о Хьюстоне и Демарко. Их характеры и привычки я знаю теперь так же хорошо, как характеры и привычки своих лучших друзей. Подозреваю, что и вы после прочтения этой книги не скоро о них забудете. Мне было бы интересно узнать ваше мнение.

Пожалуйста, пишите мне на электронный адрес, указанный внизу.

С наилучшими пожеланиями,
Анна Михельс,
редактор Sourcebooks Landmark
anna.michels@sourcebooks.com

*Посвящается моим сыновьям,
Брету и Нейтану,
сердцу моей души и душе моего сердца*

ОДЕРЖИМОСТЬ

Глава 1

Воды озера Уилхелм темны и холодны. В некоторых местах озеро достаточно глубоко, чтобы поглотить целый дом. А в иных тело человека, опутанное паутиной тины и водяных растений, может лежать у самой его поверхности и не обратит на себя никакого внимания. Еще один неясный предмет и только... даровое угощение для большеротых окуней, сомов и краппи, которые будут отщипывать от него по кусочку до тех пор, пока кости скелета не распадутся в разные стороны и не похоронят себя в илистом дне.

В конце октября северный ветер — «Арктический экспресс» — начинает просачиваться через Канадские прерии на юго-восток, вспучивая поверхность озера Эри белыми бурунами и обдавая северо-западную Пенсильванию холодным дыханием уже близкой зимы. С этого времени солнечные деньки случаются редко. Заволоченные пеной пляжи Преск-Айла опустевают, становясь прибежищем для нелюдимых бродяг. Летние магазинчики заколачиваются досками. Растрескавшиеся бревна оголившихся причалов тягуче поскрипывают. А на площадках для гольфа устанавливается кладбищенская тишина. И последующие шесть

месяцев, вплоть до апреля, серое небо то плачет дождем, то сыплет вихрящимся снегом. Унылое и мрачное время года...

Райан Демарко, сержант полицейского управления по округу Мерсер в штате Пенсильвания, наблюдал наступление этой поры уже слишком много раз. И отлично знал, что с ее приходом на людей накатывает уныние; потом уныние сменяется безысходностью, и эта безысходность толкает некоторых из них на отчаянные поступки. Или, хуже того, на умышленные, злонамеренные действия, демонстрирующие пренебрежение к хрупкой плоти и презрение к любым возможным последствиям.

В дюжине кампусов, рассеянных между Эри и Питтсбургом, проживают студенты различных колледжей — молодые, задорные парни и девушки, еще мечтающие о счастливом и безоблачном будущем. Но, как бы они ни кутались от кусачего холода, их юные души также страдают от воздействия этого мрачного сезона серости. И Демарко это тоже известно. Он знает, что уже в ноябре в их сердцах начинает нарастать раздражение соседями по комнате и недовольство преподавателями и — впервые с сентября — просыпается тоска по отчему дому... в котором их ждут на каникулы любящие родные и в котором уютно, тепло и светло.

Здесь же, на самой северной оконечности Пенсильвании, озеро Уилхелм тянется длинной, похожей на костлявый палец полосой по пропаханной ледником долине. И его воды темны от сосновой смолы. А по берегам со всех сторон густятся заросли деревьев, кустарников и ползучих лиан — две тысячи акров дремучих дебрей, в которых клубятся мгlistые тени и сумрачные химеры, днем рыскают медведи, койоты и рыси, а по ночам пронзительно кричат ястребы.

И вот теперь в этих лесах или где-то поблизости с ними прячется убийца — человек, в одночасье потевший рассуток.

И студентам колледжей сейчас совсем не до учебы. Их снедает горячее желание поскорее поехать домой, на День благодарения, Рождество и Хануку. Туда, где царят свет, тепло и любовь. И где уважаемые и обожаемые люди не расправляются как мясники со своими домочадцами, скрываясь потом в темном лесу.

Известие о том, что где-то рядом затаился убийца, способно потрясти любую общину — и большую, и маленькую. Но когда этот убийца — один из хорошо знакомых вам людей... тот, кому вы доверяли обучение своих сыновей и дочерей, тот, чье улыбочливое лицо видели во всех книжных лавках городка, тот, кто беседовал с Кэти на шоу «Доброе утро, Америка», чьим успехом гордились и кому тихо завидовали... Тогда у вас в груди появляется тяжесть, и сердце заходится так, что дышать становится трудно. Возможно, вы еще прошлой весной хвастались тем, что играли с Томасом Хьюстоном в одной школьной футбольной команде. Возможно, когда-то, полжизни назад, когда любовь для вас была еще новым и чистым чувством, вы встречались с ним одной волшебной августовской ночью, пробовали на вкус его поцелуй и ощущали блаженство и дрожь ваших тел, лежащих в пышной зелени защитной зоны. Простой весной, вдруг возжаждав погреться в лучах его искристой известности, вы напомнили ему о той давней близости. А теперь вы хотите только одного — запереться в четырех стенах. Вы молча сидите и смотрите в окно, смущаясь собственного бледного отражения.

А Клэр О'Пэтчен Хьюстон, одна из самых обворожительных женщин в городке, сравниться с которой в элегантности не могла ни одна местная жительница,

лежит на столе в комнате экспертно-криминалистической лаборатории при полицейском управлении штата Пенсильвания в Эри. И в ее горле зияет широкий зев резаной раны — отталкивающая, безобразная брешь, протянувшаяся от края подбородка до противоположной ключицы.

Томас Хьюстон-младший — самый жизнелюбивый, задорный и быстроногий ученик шестого класса, заставивший всех потаскушек средней школы облизывать в предвкушении губы, — лежит рядом с матерью в той же холодной комнате. Нож, обрекший двенадцатилетнего мальчика на непробудный сон, располосовал его горло по изогнутой кверху кривой — быстро и резко, не оставив ему никаких шансов вскрикнуть.

Его сестру Алиссу еще неделю назад почти все девочки четвертого класса считали снобкой. (Хотя лучшие подруги знали, какой застенчивой была на самом деле девочка и с какой неуверенностью подбирала себе одежду в попытке скрыть свою расцветающую красоту.) Похоже, Алисса в самый последний момент дернулась и приподнялась. Потому что кровь, хлынувшая из горла, забрызгала не только подушку, но и залила ей всю грудь, прежде чем девочка снова упала на бок. Успела ли она за те немногие секунды, пока сознание еще не оставило ее, а кровь пропитывала полинявшую розовую фланель ее пижамы, понять, что значит этот красный поток, надрывно булькающий при дыхании? Успела ли вскинуть взгляд и посмотреть в глаза своему отцу, когда тот выпрямлялся и отстранялся от ее постели?

А крошечный Дэвид Райан Хьюстон, спавший на спинке в детской кроватке? Какие видения заплясали в его умирающем мозгу в последние мгновения жизни? Не замер ли поначалу отец, прислушиваясь к его тихому, посапывающему дыханию? Помогло ли оно ему

успокоиться? Лезвие ножа при первом ударе не попало в сердце малыша. Но со второй попытки вонзилось точно в пульсирующую мышцу и почти разрезало ее пополам.

Прекрасная семья. Прекрасный дом. Прекрасная жизнь. И всего этого миг не стало. Сколько тот миг продлился? Пять щелчков пальцами. Пять легких стуков в дверь. Пять касаний сталью по мягкой, беззащитной плоти ночи.

Глава 2

Звонок в доме Демарко раздался во второй половине воскресного дня, через несколько минут после введения мяча в игру. Сержант не успел и наполовину опустошить свою первую бутылку «Короны». Всего за четыре комбинации коричневые занесли мяч в красную зону противника. Питтсбургский «стальной занавес» оказался в этот раз из алюминиевой фольги. И рядовой Липински, просиживавший штаны за рутинной бумажной работой в полицейском участке, позвонил Демарко в тот самый момент, когда сержант уже начал чертыхаться.

Тела супруги и детей Хьюстона были обнаружены примерно за двадцать минут до этого звонка. Родители Клэр прикатили из расположенного по соседству Онионтауна. Эд и Розмари О'Пэтчен наведывались к дочери каждое воскресенье на протяжении всей осени («посмотреть, как “Стилеры” сами себя переиграют», как любил приговаривать Эд). Как обычно, Эд, тащивший две упаковки светлого лагера «Пабст Блю Риббон», и Розмари, сжимавшая в руках горшочек со своим фирменным сырно-колбасным соусом, прошли по